

Пока Чу Яо и другие смотрели с пустыми лицами, Су Инг, окруженный репортерами, сиял улыбкой и свободно говорил.— Я слышала, что тебя долго держали дома и не отпускали на улицу...— — Ничего страшного. На улице слишком опасно. Лучше оставаться дома. Тётя Сю и другие тоже делают всё, чтобы мне помочь. Как члены семьи, мы должны учитывать интересы друг друга. У меня особое состояние, и я не могу позволить им заботиться обо мне. Заботиться...Репортер: Запишите, запишите, вы типичный пример жертвы манипуляции не осознавая этого!— Но вчера тётя Сю попала в больницу с ожогами, и она публично заявила, что вы намеренно отомстили ей... — Сю Лу была очень эмоциональной в тот момент, и многие в больнице это слышали.— Вы уверены, что это подлинные слова тёти Сю? Я не верю! Только при наличии ненависти может быть "мсть". Наша семья любит друг друга, здесь нет места такому злumu и страшному языку! — Тётя Сю с детства служила мне примером, говоря, что между членами семьи нет конфликта, который не можно было бы преодолеть, если все будут терпеливы и внимательны друг к другу. Говорят, что журналисты отлично умеют редактировать. Неужели...?Фраза внезапно прозвучала с недоверием.Репортер, который действительно хорошо справляется с придумыванием историй, но на самом деле не стал этого делать в этот раз: "... Редко удается ощутить разочарование тех жертв, которые не могли опровергнуть факты манипуляций и искажений в прошлом. — В кратце, запишите. Степень промывания мозгов от этой манипуляции не так уж велика.— Разве у тебя нет никакой обиды— Терпение, терпение, терпение! Давай, повтори это слово со мной трижды. Это секрет нашей семейной любви! — Су Инг, казалось, собирался устроить им лекцию на месте, — Ты можешь ставить под сомнение всё, но нельзя ставить под сомнение моё терпение и любовь к семье!Репортер: "... Всё пропало. Эта жертва манипуляции безнадежна. Рекомендуются немедленно доставить её в психологический отдел.Снаружи толпы, три человека были заблокированы находчивыми репортерами. Они не могли пробиться сквозь окружение. Им оставалось лишь наблюдать, как Су Инг произносит массу фраз жертвы манипуляции перед журналистами, а на них сыпятся обвинения.Увидев, как окружающие смотрят на них всё более странно, они не могли не ощутить, что умирают в обществе.— Ох... — Чу Тяньчэн не мог дышать, так сильно он злился, что не мог говорить. Он только указал рукой на толпу и сделал жест глазами: Скорее уводите этого ублюдка!Лицо Сю Лу становилось всё бледнее, синее и краснее. Поскольку большинство злодейств репортеров было направлено на неё, кто дал ей статус мачехи?Увидев, что Чу Тяньчэн готов разозлиться до предела, она быстро попыталась его успокоить: — Старый Чу, с тобой всё в порядке? Расслабься, не верю, что чистое станет нечистым, а нечистое — чистым. Мы не сможем это прояснить после этого — "В любом случае, прошу троллей добавить к этому предупреждение от адвоката после официального выпуска через два дня. Разве это не то, о чем говорит общественное мнение?"В этот момент.— Эй, откуда на твоём лице этот царапина? Можешь рассказать мне? — Прозвучал особенно ясный и очевидный женский голос из толпы, с намеренным шоком.— Наконец-то проницательный репортер заметил еле заметный красный след длиной несколько сантиметров на щеке Су Инга.Сю Лу услышала, как её пасынок сказал особым живым тоном: — Ты же говорила, что это кошка поцарапала.Он говорил так, словно делился секретом с другом.— Две кошки дрались, и я случайно попал под удар. — Его тон был полон интереса, он не был зол, только безразличен, — Какой непослушный кот!Хм, хорошо поймано! Почему я не поймала его более строго?Сю Лу злобно прокляла в душе, всё ещё не успокаиваясь.В этот момент снова послышался назойливый репортер: — Кошка поцарапала? Но это немного похоже на царапину от ногтя, верно? Неужели это была тётя Сю вчера...Все взгляды обратились к Сю Лу, или точнее, на её пальцы.— Нет~нет~нет, как можно недооценивать боевые возможности кошки? — Су Инг не смог удержаться, чтобы не защитить животное, — Это действительно кошка, которая демонстрирует свою силу, борясь за драгоценные ресурсы (сушеную мелкую рыбу). Кошка с когтями такая свирепая!Репортер: "...Поняла, поняла, борются за драгоценные ресурсы.— Есть ли что-то более достойное конкуренции, чем слава?Хотя это может быть и не так, они не детективы, ищущие правду. Они просто делают, что хотят. Им нужны трафик, острые

ощущения и популярность!— Ладно, ладно, её поцарапал кот, это не имеет отношения к тётке Сю. — Репортер, сказавший это, сказал совершенно другое, а его безразличный тон был полон намёков. Толпа зрителей уже была в смятении.— ...Неужели это действительно Сю Лу сделала для обеспечения наследства своего сына? Наверняка, потому что её сын опозорился на вчерашней помолвке. Неужели она волновалась, что выступление её сына повлияет на наследство, и после возвращения просто решила отомстить своему пасынку?— ...Бедный мальчик, он даже не смеет сказать правду.— Как же так, я глубоко оскорблён!— Какая ужасная, жуткая, злая мачеха!Даже Чу Тяньчэн смотрел на неё с недоумением. Он закатил глаза и, казалось, действительно задумался, не делала ли Сю Лу на протяжении всех этих лет одно на виду, а другое за кулисами...Среди шёпотов Сю Лу глубоко вздохнула, затем выдохнула, снова вдохнула и снова выдохнула... Нет, она больше не могла это терпеть!— Те, кто прозреет, будут ясны после удаления, а те, кто станет нечистым, останутся в этом состоянии!— Ты точно сделала это намеренно, ты точно сделала это! — Она вырвалась из объятий Чу Тяньчэн, отбросила руку сына, бросилась к толпе и окончательно взорвалась, — Ты просто нарочно вмешиваешься в мою жизнь и клеветешь на твоего брата. Какую ненависть мы имели друг к другу? Почему ты так к нам относишься!Внимание всех обратила на себя Сю Лу, неожиданно впадая в ярость—К счастью, она не совсем потеряла рассудок и сначала вспомнила, чтобы сбросить вину. В это время её трясло от волнения, а слёзы стекли по её лицу на глазах у всех, словно она подверглась великой несправедливости, полна огорчения, наконец-то не выдержала.В этот момент Сю Лу решила сразиться на смерть.— Этот пасынок — ядовитая змея. Его нужно убить сегодня, иначе будет еще больше проблем в будущем.— Скажи, какую ненависть мы имели, что ты так мажешь нас грязью! Это из-за наследства славы? — Она плавно подошла к креслу-коляске Су Инга, когда толпа зрителей разошлась и бросилась на него, — Разве я не была преданной тебе все эти годы? Как ты можешь быть таким жадным до славы, у тебя есть сердце?!— Эй, эй, эй? — В момент, когда она бросилась на кресло, Су Инг вдруг резко отодвинул кресло, его тело также мгновенно отодвинулось назад.Хе, удачно увернулся!— О, как близко! — Он преувеличенно облегчился, когда тусклый звук тяжелого предмета упал на землю, достиг его ушей.Бах!Сю Лу не успела остановиться и упала на землю. Шляпа, которой она скрывала свою лысину, слетела с её головы, а её рука сломалась. Вместе с предыдущими ожогами ярко-красный и желтый гной вытекали, и она просто ползла перед креслом.Это выглядело как величественная церемония для Су Инга.Согласно всему вокруг раздались всхлипы.Сю Лу хотела найти трещину в земле, чтобы зарыться в неё. Она встала с болью и поспешила поднять свою шляпу, и тогда услышала, как кто-то перед ней сказал:— Но, тётя Сю, вы действительно так думаете?Как будто наконец осознав содержание только что сделанного обвинения, молодой человек в кресле произнес невероятные слова.— Умышленно клеветать на вас? Как я могу навредить своей драгоценной семье ради группы Шэнмин?— ...Что касается меня, с тех пор как я стал членом этой семьи, я всегда придерживался правил семьи — это и есть то, что значит любить семью!Су Инг произнес это с твердым тоном, а интонация последнего предложения словно говорила: Это абсолютно правда!— Ты— — Сю Лу была в ярости.Вокруг хлопали затворы, и репортеры продолжали поднимать свои камеры, снимая это как шоу обезьян. Пациенты, наблюдающие из больницы, указывали и шептались снаружи, а она только что встала с земли в беспорядке. Образ леди, который она старалась поддерживать, в этот момент обрушился в прах.Аххх—!Сю Лу разозлилась.Почему кто-то может произнести самые оскорбительные слова с самой невинной интонацией?!Её голова гудела, казалось, вот-вот взорвется. Её ограниченная рациональность была полностью подавлена эмоциями. Её единственная мысль сейчас заключалась в том, чтобы умереть вместе с этим глупым человеком!